

Человек работает руками – и голова лучше соображает

СВОЕ

В деревне Студениха Котласского района открылась мастерская Александра Шутихина «Северная береста». Это первый местный инфраструктурный проект, нацеленный на поддержку событийного туризма.

Котлашанин Александр Шутихин, один из известнейших в России мастеров-берестяниц, мечтал об открытии своей мастерской почти двадцать лет. Точнее говоря, мастерская у него есть, но она находится в Кировской области, в его родовом доме.

– Мы отправили заявку от имени Котласского центра развития туризма и народной культуры на всероссийский конкурс «Культурная мозаика малых городов и сел» и выиграли грант благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко в 690 тысяч рублей, – говорит Татьяна Антонова, руководитель проекта «Мастерская Александра Шутихина «Северная береста». – На эти деньги закуплено оборудование для мастера: ленточная пила и шлифовальный станок, дрель, рубанок, шуруповерт. Для занятий также приобретены линейки, ножницы, ножи, фартуки, столы и стулья. Для выставок – четыре стеклянных шкафа. Заготовлена береста. Пока потребность в ней небольшая – за полгода на мастер-классах будет расходоваться не больше 10 килограммов.

Мастерскую принял на своей территории конно-спортивный клуб «Гри богатыря». Владелец клуба, местный инвестор проекта Сергей Пызарь, планирует построить для мастерской Шутихина отдельное здание с выставочным залом. Пока же, чтобы не откладывать старт проекта в долгий ящик, мастерскую расположили в одноэтажном домике. На временной выставке разместили коллекцию берестяных изделий с начала XX века до наших дней, которую Александр Шутихин собирал долгие годы.

Мастерская в Студенихе будет производить кухонную утварь, товары для охотников и рыболовов, сувениры. Она должна стать своеобразным «якорем» и базовой площадкой не только для местных ремесленников, но и для всех берестяниц России, которые хотят участвовать и организовывать обучающие семинары, мастер-классы, обмениваться опытом, продвигать совместные творческие проекты.

Кстати сказать, в мастерской уже состоялись первые занятия для детей по обработке бересты. А еще проект предусматривает продвижение «Северной бересты» как

местной достопримечательности – с выпуском указателей, рекламных буклетов, фотосессий изданий и т.д.

«Ремесленники всегда за деньги работали»

Впервые «Правда Севера» написала об Александре Шутихине еще 1997 году в рубрике «Провинциальные чудики». Уже тогда народный мастер рассказывал о своем желании открыть в Котлаксе музей бересты, который стал бы одной из составных частей мировой культуры. «Реалист и практик мирового масштаба» – так тогда назвал его журналист. И вот мастер свою мечту осуществил. И сегодня мы говорим с ним об этом.

– Александр, с открытием «Северной бересты» в Студенихе ваша родная мастерская в Бушманихе осиротела?

– Нет, что вы! Она находится в доме деда. В деревне живут мать и родной брат с семьей. Но выезды на родину предков в Подосиновский район Кировской области я теперь вынужден делать реже. Мастерская в Студенихе требует внимания. Гости уже заглядывают.

– Первыми мастер-классами довольны?

– Я в целом проектом доволен. А мастер-класс – понятие широкое. Детям можно ловкость рук показать – хватит и десяти минут. Вот смотрите, как пастуший рожок делается – несколько движений, и рожок уже загудел. Есть мысли в будущем проводить многодневные мастер-классы по строительству берестяных или кожаных лодок, с проживанием, питанием в Студенихе. Интересно мне собрать берестяниц из других регионов России на семинар. Но сначала надо найти финансирование.

Надо отработать непрерывный прием туристов, чтобы туроператоры, база в Студенихе не зависели от моих отъездов. Буду учить помощников из местного населения, которые смогут проводить занятия по писанию берестяной грамоты, изготовлению шаркунков, рожков и многого другого. Желавшие нашлись в соседних деревнях – Вера из Куимихи, она окончила устюжское училище и с берестой знакома, Евгений из Федотовской, культуроганизатор в сельском клубе. Это

Мастер по плетению из бересты Александр Шутихин

молодые и очень перспективные ребята.

– На сайте «Северная береста» вы писали: «Для возрождения ремесла в регионе нужно возродить духовность». Как это сочетается с туристическим бизнесом?

– Ручной труд сам по себе развивает духовность. Человек работает руками – и голова лучше соображает. Буду рассказывать и показывать историю берестяных ремесел. Связь прямая – разве можно подумает, что изделие из чистого природного материала умелыми руками делается бездуховно?

А то, что в процесс возрождения вмешиваются денежные отношения... Так ремесло и подразумевает деньги! Ремесленники всегда за деньги работали, бесплатно ничего не делали. И чем больше туристов, тем больше для ремесленников будет работы.

– Появятся ли в результате всего этого в регионе больше народных мастеров?

– А надо ли больше? Думаю, что не надо. Когда все в одних руках – ответственности больше, качество лучше. С нездоровой конкуренции бездуховность и начинается. Хотя буду рад, если появится мой коллега, а лучше – преемник. Кому-то же я должен передать свое дело, чтобы он продолжил делать туеса, полотухи, солонки, которые нужны для сохранения народной культуры! Я для чего и хочу развить мастерскую! Но любое дело, которое касается духовности, эстетики, культуры, – только по призванию. Взять, например, школу Бурчевского. Он 20 с лишним лет учит мастерству. И каждый

из его учеников знает цену ручному труду! Ремесла, умение работать руками в любые времена рассматривались как очень хорошее средство воспитания ребенка – человек напрягается, головой работает, руками и ногами шевелит и растет как личность.

– Знаю, что самый частый вопрос, который вам задают на экскурсиях в мастерской: не жалко ли березку?

– Дети – понятно, еще не понимают. А если взрослые задают, я всегда отвечаю, что это вопрос дилетанта. Экологи как рассматривают любое изделие, которое попадает к человеку в руки? Ну, возьмем этот предмет, – достает с полки бутылку с водой и ставит рядом с берестяной солонкой. – Производство пластика энергоемкое, а значит, вредное. Служит пластмассовая вещь очень короткое время. А утилизация бутылки тоже требует энергии. Если не утилизировать, природа сама ее даже за сто лет не переработает.

Загрязнение планеты одноразовой посудой – огромная проблема. А берестяная солонка, любой другой предмет из дерева из крестьянской избы прошлого века? При производстве вреда никакого – станков ремесленники не использовали, все делали вручную. Служили вещи по многу лет. Разве жалко леса на дом, который простоят сто лет? Разве жалко березку, если береста с нее прослужит человеку долго? На растопку, может, бересту и жалко, а вот на туес – нисколько. При пользовании туес красив и удобен, а самое главное – его утилизировать не надо.

Он из природы пришел и все время природой остается. Поэтому когда меня спрашивают, не жалко ли березку, понимаю, что человек совсем в экологии не разбирается. Тем более что небольшой участок березового ствола со снятой берестой через несколько лет зарастает новым слоем – бармой или белояркой.

– Выходит, даже отслужившие туеса не уничтожаются?

– Тяжело хозяйке что-то выбросить из бересты. Обычно в деревнях все отслужившие вещи на чердаки попадали. А сейчас уже и оттуда все собрали и унесли в антикварные магазины. Попробуйте найти выброшенный предмет из бересты! Он служит и служит. Раньше – по назначению, износился – на чердак попал, дальше – в склады старьевщиков. В лучшем случае будет в музее привлекать внимание посетителей, в худшем – украшать интерьер дачи. О, старая вещь! Люди ценят их за долгую жизнь. А ремесленнику, как я, выбрасывать тем более нечего. Я не работаю просто так, у меня всегда есть заказ. Часто – музейный.

Давно сотрудничаю с музеем Мирового океана. Изучая этнографические материалы по лодкам, делаю их. Музей собирает коллекцию лодок, которые ботвали на всей территории России. Только что сделал им эскимосский каяк. С Дарвиновским музеем в Москве намечается новый проект в 2016 году. Тема одна и та же – береста!

Елена КРЮКОВА.
Фото Анны Шулятьевой.